

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 811.11-112

Дата поступления: 25.07.2022
рецензирования: 24.09.2022
принятия: 28.11.2022

Фразеологические образы движения в наивной концептуализации смерти

Д.Ю. Шидловская

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
E-mail: shidlovskaya.diana@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3852-7612>

Аннотация: В настоящей статье представлены результаты исследования образной репрезентации концепта *DEATH* английскими фразеологическими единицами с глаголами движения. Актуальность работы определяется необходимостью моделирования человеческого опыта и реконструкции наиболее ценностно значимых фрагментов картины мира на материале языковых единиц. Изучение структуры и содержания концепта *DEATH* позволяет определить стереотипные культурные установки в отношении данного феномена, углубить понимание своеобразия наивно-мифологического мышления при осмыслении вопросов экзистенциального характера. Кроме этого, актуальным также представляется исследование особенностей взаимодействия различных концептуальных областей, что позволяет представить понятийную систему человека как комплексную взаимообусловленную структуру. В данной статье концепт *DEATH* рассматривается в связи с концептом *MOTION*, который не только конструирует представления о механическом перемещении тела, но и служит источником осмысления более абстрактных сфер жизнедеятельности человека. В работе также проводится глубинный анализ семантики фразеологических единиц, в результате которого в семантической структуре выделяются несколько метафорических или метонимических, а также смешанных, метафоро-метонимических, моделей. Анализ осуществляется в рамках широко культурного контекста: для изучения материала привлекаются данные, полученные в области культуроведения, мифологии, танатологии и других наук. Основные методы исследования включают этимологический анализ, компонентный анализ, метод семантического описания, интерпретационный метод. В результате исследования в семантической структуре рассматриваемых фразеологических единиц выделяются различные образные модели, определяется их количественное соотношение, устанавливается специфика концептуализации смерти в англоязычной лингвокультуре и выявляются концептуальные связи между сферой движения и танатологической тематикой.

Ключевые слова: смерть; семантика; движение; фразеологическая единица; внутренняя форма; метафора; метонимия; метафтонимия.

Цитирование. Шидловская Д.Ю. Фразеологические образы движения в наивной концептуализации смерти // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. Т. 28, № 4. С. 147–153. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-147-153>.

Информация о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов

© Шидловская Д.Ю., 2022

Диана Юрьевна Шидловская – аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, 199034, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9.

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 25.07.2022
Revised: 24.09.2022
Accepted: 28.11.2022

Figurative motion events in naive conceptualization of death

D.Yu. Shidlovskaya

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation
E-mail: shidlovskaya.diana@gmail.com. ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-3852-7612>

Abstract: This article examines specific features of figurative representation of the concept of *DEATH* in English phraseological units with motion verbs. The relevance of this research stems from the need to model human experience and describe the most important worldview components by studying the linguistic expressions. The analysis of the concept of *DEATH* allows to extend the knowledge of stereotypical and cultural attitudes toward this phenomenon, increase our understanding of archaic thought patterns regarding the existential issues. Besides that, the study of conceptual interaction between different spheres of human experience, which allows to define conceptual systems as a complex interdependent structure, is also considered to be relevant. In this article the concept of *DEATH* is analyzed in connection with the concept of *MOTION* that not only describes mechanical movement but is also used to conceptualize the most abstract concept of human experience. This article also presents a deep analysis of the semantics of phraseological units. As the result, different metaphorical, metonymical and metaphonimical models of knowledge representation are extracted. The research is carried out within a broader cultural context and combines the findings obtained from other fields of study such as cultural studies, mythology, thanatology, etc. Key research methods include etymological analysis, component analysis, semantic description, and interpretation methods. Quantitative method is also used to determine metaphor

to metonymy ratio within the semantical structure of the analyzed phraseological units. The results of this research show the most common metaphorical, metonymical, and combined models that shape understanding of death; represent quantitative ratio of metaphor to metonymy. The findings also demonstrate how death is conceptualized in English linguoculture and describe the conceptual links between the sphere of motion and death.

Key words: death; semantics; motion; phraseological unit; inner form; metaphor; metonymy; metaphonymy.

Citation. Shidlovskaya D.Yu. Figurative motion events in naive conceptualization of death. *Vestnik Samarского университета. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology*, 2022, vol. 28, no. 4, pp. 147–153. DOI: <http://doi.org/10.18287/2542-0445-2022-28-4-147-153>. (In Russ.)

Information on the conflict of interests: author declares no conflict of interest.

© Shidlovskaya D.Yu., 2022

Diana Yu. Shidlovskaya – post-graduate student, Saint Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russian Federation.

Введение

Настоящая статья посвящена исследованию об-разной репрезентации концепта *DEATH* на мате-риале английских фразеологических единиц (да-лее ФЕ) с глаголами движения. Концепт *DEATH* занимает одно из центральных мест в системе мировоззренческих координат и является состав-ным элементом коллективного сознания [Гуревич 1989, с. 114–135], аксиологическим мерилем че-ловеческого бытия. На текущем временном срезе танатологическая проблематика приобретает ста-тус общегуманитарной отрасли знания и получает новый виток развития в лингвистических исследо-ваниях.

Таким образом, **актуальность** данного иссле-дования связана с обращением к проблеме языко-вой концептуализации, изучение которой позво-ляет выявить особенности восприятия человеком мира и самого себя, определить ценностные ори-ентиры того или иного лингвокультурного социу-ма. Поскольку концепт *DEATH* обладает высокой культурной и гносеологической значимостью, ис-следование образного и языкового «воплощения» данного феномена может значительно пополнить базу знаний и ассоциаций, связанных с танатоло-гической проблематикой.

Цель исследования состоит в том, чтобы опре-делить особенности концептуализации смерти в сознании англоязычной лингвокультурной лич-ности; выявить механизмы формирования ассоци-ативных связей между концептуальными областя-ми движения и смерти.

Для реализации цели исследования поставлены следующие **задачи**:

1) описать образы движения, лежащие в основе рассматриваемых ФЕ;

2) выявить механизмы формирования значения данных единиц;

3). определить соотношение метафорических и метонимических моделей в составе каждой ФЕ.

Новизна исследования определяется более де-тальным подходом к анализу концепта *DEATH*, который подразумевает обращение к культурным и экстралингвистическим факторам для рекон-струкции представлений людей о смерти. Использо-вание результатов смежных дисциплин пред-ставляется нам оправданным, так как отвечает требованиям междисциплинарности, характерной

для современных лингвистических исследований [Croft, Cruse 2004; Evans, Green 2006].

В статье также представлен более глубокий взгляд на природу фразеологического значения, в формировании которого может участвовать не-сколько когнитивных механизмов. В связи с этим в каждой ФЕ выделяется количественное соотноше-ние образных (метафорических, метонимических, метафоро-метонимический) моделей, что ранее не проводилось в работах со схожей тематикой.

Исследованию концепта *DEATH* посвящены ра-боты следующих отечественных ученых: Г.А. Бага-утдиновой, Л.Л. Григорьевой [Багаутдинова, Гри-горьева 2007], В.В. Тарасенко [Тарасенко 2008], Е.А. Середы [Середа 2016], О.С. Орловой [Орло-ва 2020] и др.

Методы исследования

В репрезентации смерти участвуют 30 ФЕ. Для анализа внутренней формы (далее ВФ) ФЕ и ее связи с их актуальным значением в работе при-менялись следующие **методы**: этимологический анализ, компонентный анализ, метод семантиче-ского описания и когнитивного моделирования, интерпретационный метод. В данной работе под ВФ понимается образ, фиксированный в плане содержания ФЕ, а также осознаваемая носителем языка образная мотивация значения ФЕ ее состав-ляющими [Баранов, Добровольский 2014, с. 130; Зыкова 2011].

Кроме этого, в исследовании также использует-ся количественный анализ, посредством которого выявляются различные сочетания образных ког-нитивных моделей и проводится их подсчет. Так, одинарные модели представлены соотношением 1:0, двойные (бинарные) метафорические модели – 2:0, одинарные метонимические модели – 0:1, ме-тафтонимические модели – 1:1. В статье также выделяются третичные концептуальные модели (см. ниже). Под метафтонимическими моделями или метафтонимией представляется концептуаль-ная интеграция модели или моделей метафоры и метонимии. Более подробно о понятии «метаф-тонимия» можно ознакомиться в [Goossens 1990].

Основная часть

В кинетической картине мира, вербализован-ной английскими ФЕ с глаголами движения, наи-

более частотным является образ смерти как *целенаправленного движения к пространственному ориентиру* (20 ФЕ). В основе рассматриваемых единиц лежат метафтонимические (1:1) или бинарные метафорические модели (2:0), посредством которых смерть осмысливается и как процесс перемещения из одного места в другое, и как конечная цель (ориентир) движения. В качестве ориентира движения может выступать определенный пространственный локус или материальный объект, к которому движется субъект. Таким образом, в основании рассматриваемых ФЕ лежит сочетание метафоры DEATH IS MOTION со следующими метафорическими моделями: DEATH IS ANOTHER (BETTER) PLACE (*go to another world, go to a better place*); DEATH IS A REWARD (*go to one's reward*); DEATH IS A BIG PLACE IN THE SKY (*go to a big place in the sky*); DEATH IS BOTTOM OF THE OCEAN (*go to Davy Jones's locker*); DEATH IS KINGDOM OF GOD (*to go to the kingdom come*), DEATH IS A LAND OF HEART'S DESIRE (*go to the land of the heart's desire*); DEATH IS A MEETING WITH GOD (*to go to face one's maker; go meet one's Maker*). Соотношение метафоры и метонимии для вышеперечисленных ФЕ составляет 2:0 [Иванова 2011].

Метафтонимия (1:1), сочетающая метафорическую модель DEATH IS MOTION с метонимией (EARLY) GRAVE FOR DEATH, фиксируется в ФЕ *go to one's watery grave; drive to an early grave*. Во ВФ ФЕ *drive to an early grave* (букв. 'доставить до ранней могилы') отражен образ *каузированной движения*, вербализованного глаголом *drive* в его исходном значении 'cause to move' (Online Etymology Dictionary).

Одним из разновидностей целенаправленного движения является перемещение, направленное за пределы пространственного ориентира, отраженное во ВФ ФЕ *go beyond the veiling*. Данный фразеологический образ можно интерпретировать по-разному. В реализации значения ФЕ, по нашему мнению, ФЕ участвует культурно маркированный компонент *veiling*. Согласно библейскому преданию Иерусалимский храм был покрыт вуалью, разделявшей земной и небесный мир (The Oxford Dictionary of Phrase and Fable 2006). Осмысление смерти через образ вуали позволяет интерпретировать ее как пространственную границу, разделяющую мир по линии оппозиции «сакральное – профанное». Исходя из данного толкования, в основе ФЕ *go beyond the veiling* (2:0) выделяется бинарная метафорическая модель DEATH IS MOTION + DEATH IS THE BORDER [Ковшова 2012; 2014].

Согласно другой интерпретации, вуаль является элементом женской траурной одежды и связывается с концептом DEATH на основе ассоциаций по смежности. Отсюда следует, что в семантической структуре рассматриваемой языковой единицы также можно выделить метафтонимическую модель (1:1), образованную путем слияния метафо-

ры DEATH IS MOTION и метонимии FUNERAL ATTIRE FOR DEATH (является частным случаем синекдохи) [Кунин 1996].

Составной частью сценария целенаправленного движения к пространственному ориентиру является фаза *прибытия в конечный пункт*, образ которой фиксируется в ФЕ со стержневым компонентом-глаголом *come* (2 единицы). Основным механизмом переосмысления данных ФЕ является бинарная метафорическая модель (2:0) DEATH IS MOTION + DEATH IS THE END: *come to a sticky end* (2:0), *come to a bad end* (2:0).

В следующую группу вошли ФЕ (4 единицы), ВФ которых актуализирует ситуацию *движения (отдаления) от пространственного ориентира*: *to go the way of all flesh, go west, leave feet first, shuffle off this mortal coil, hop the twig*. ФЕ *go the way of all earth/flesh* представляет образ субъекта, движущегося по пути «всех мертвых» (также «всей земли»). Источником происхождения данной ФЕ является Библия:

I go the way of all the earth: be thou strong therefore, and shew thyself a man [1 Kings 2:2] // Я отхожу в путь всей земли, ты же будь тверд и будь мужествен [Царство 2:2].

Значение ФЕ конструируется посредством бинарной метафоры: DEATH IS MOTION + DEATH IS THE WAY (OF ALL DEAD). Кроме этого, субстантивный компонент *flesh* при помощи метонимии используется для обозначения собирательного образа людей. В основе данного типа переноса лежит принцип «часть вместо целого» (синекдоха). Таким образом, соотношение метафоры и метонимии в семантике ФЕ *go the way of all earth/flesh* составляет 2:1.

ФЕ *go west* актуализирует образ движения по направлению к западу. в сознании архаичных людей запад наделялся преимущественно отрицательной коннотацией, поскольку ассоциировался со смертью и местом пребывания духов предков или демонов (Керлот 1994, с. 205). В христианской культуре традиционно считалось, что именно на западе находится царство Дьявола, преисподняя. При формировании семантики ФЕ *go west* задействована бинарная метафора (2:0), сочетающая модель DEATH IS MOTION + DEATH IS THE WEST. Посредством данных метафорических моделей смерть осмысливается как процесс перемещения в пространстве и как направление этого движения.

Во ВФ ФЕ *leave feet first* (1:1) отражен образ субъекта, покидающего исходное пространство ногами вперед. Здесь ситуация движения, вербализованная глаголом *leave*, моделирует стереотипную ситуацию вынесения гроба. Семантика каузации движения выражена имплицитно и раскрывается лишь при образном моделировании ситуации, положенной в основу ФЕ. Знания, содержащиеся на уровне внутренней формы ФЕ, связаны с традицией выносить умершего ногами вперед, чтобы его дух не смог забрать своих родных и близких

с собой в царство мертвых [Walsh 1998, p. 10]. В переосмыслении внутренней формы ФЕ *leave feet first* (1:1), на наш взгляд, участвует интегрированная метафтонимия. С одной стороны, между образом движения-ухода и смертью обнаруживается сходство по признаку 'исчезновение, покидание какого-либо места' (= метафора). С другой стороны, образ ФЕ представляет собой фрагмент стереотипного сценария похоронной церемонии, следовательно, связан с ним по принципу части и целого (= синекдоха).

В основе ФЕ *shuffle off this mortal coil* (2:0) лежит образ субъекта, который, шаркая ногами, отдаляется от мирской суеты. Источником происхождения данной ФЕ является трагедия Шекспира «Гамлет». В рассматриваемой единице смерть представляется как уход из земного мира, который метафорически переосмысливается как смертельная катушка (англ. *mortal coil*). В данной ФЕ фиксируется антиномия «жизнь – смерть», в семантической структуре которой наблюдается коннотативный сдвиг: жизнь приобретает отрицательную оценку и воспринимается как источник человеческих страданий и несчастья, а смерть выступает источником спасения (или уход) от бренности бытия.

В создании образа ФЕ *hop the twig* (букв. прыгать с ветки) участвует MOTION IS DISAPPEARANCE (2:0) и, вероятно, зооморфная метафора. Можно предположить, что образ данной ФЕ мотивируется представлениями об отлете птицы, которая спрыгивает с ветки и исчезает из фокуса внимания стороннего наблюдателя.

В осмыслении смерти участвуют образы движения *по вертикальной оси вверх* (в том числе *каузированной*). Данный тип движения строится на основе бинарной пространственной оппозиции «вверх—вниз», где за направлением «вверх» закреплены преимущественно положительные ассоциации.

Образы движения вверх фиксируются во ВФ трех ФЕ, которые описывают существование жизни после смерти: *rise from the ashes; rise from the dead/grave, raise the dead*. В ФЕ *rise from the ashes* возвращение из мертвых представляется через метафорический образ птицы Феникс, способной восставать из пепла. Семантика ФЕ *rise from the dead/grave, raise the dead* мотивируется библейскими сюжетами о загробной жизни и центральным мотивом воскресения Христа (см. [Исайя 26:19]; [Иоанн 11:25, 5:19-29], [2Кор 4:14] и т. д.).

Образы *вертикального движения с ориентацией вниз* представлены на уровне ВФ трех ФЕ: *fall off the perch, drop like flies, plunge to one's death*. Семантика ФЕ *fall off the perch* (2:0), *drop like flies* (2:0) обусловлена наличием в их структуре зооморфной метафоры, при которой смерть человека или большой массы людей описывается через характерные признаки гибели птиц и мух соответственно. В основе данных ФЕ также выделяется

метафора смерти как падения. ФЕ *drop like flies* вербализует массовую смерть за короткий промежуток времени. Внутренняя форма данной ФЕ затемнена. Можно предположить, что в данной ФЕ заложены представления о коротком жизненном цикле мух. Однако внутреннюю форму ФЕ также можно интерпретировать, обратившись к культурному контексту. Так, муха выступает символом зла и эпидемии, ассоциируется с демонами, в частности Вельзевулом. Соответственно, привносит негативную окраску в семантику исследуемой ФЕ [Символы, знаки, эмблемы 2005].

В основе ФЕ *plunge to one's death* (2:0), вербализующей ситуацию падения внутрь пространства, лежит бинарная метафорическая модель DEATH IS MOTION DOWN AND TOWARD A GOAL, DEATH IS A LOCATION.

Культурно значимые представления о смерти, на наш взгляд, воплощаются и во внутренней форме ФЕ *cross the Stygian ferry* (2:0), *cross the Jordan River* (2:0), содержащих образы *движения через пространственный ориентир*. Семантические особенности данных единиц выявляются при обращении к религиозно-мифологическому слою культуры. Образ ФЕ *cross the Stygian ferry* (2:0) восходит к древнегреческой легенде о священной реке Стикс, протекающей в подземном царстве Аида и отделяющей мир живых от мира мертвых. Считалось, что через реку Стикс лодочник Харон перевозил души умерших на другой берег, откуда они уже никогда не могли вернуться назад. Таким образом, в обыденном сознании смерть метафорически представляется, как необратимый процесс движения через границу и как «пограничная зона» между двумя мирами, что можно представить двумя метафорическими моделями: DEATH IS MOTION ACROSS THE BORDER, DEATH IS THE BORDER [Тарасенко 2008].

Источником ФЕ *cross the Jordan River* (2:0), в основе которой лежит метафорический образ пересечения реки Иордан, является Библия. Река Иордан, наделенная сакральными свойствами, является одним из наиболее значимых священных мест, где происходили такие известные события Ветхого и Нового Завета, как исход евреев из Египта и крещение Иисуса Христа. Ветхозаветная легенда гласит, что река Иордан стала последним препятствием на пути народа израильского к Земле Обетованной. Переход через реку символизировал начало новой жизни в соответствии с волей Господа и его Заповедями (подробнее см. в [Второзаконие 30:20]).

С рекой Иордан также связано придание о крещении Христа, таинстве духовного перерождения и избавления от греха.

Репрезентация смерти через образ реки Иордан приводит к сакрализации концепта DEATH, благодаря чему он приобретает положительные коннотации и в обыденном сознании воспринимается как источник свободы и избавления от греховной

жизни. Как и в предыдущем примере, данная ФЕ основана на бинарной метафоре (2:0) DEATH IS MOTION ACROSS THE BORDER + DEATH IS SALVATION.

В единичных случаях смерть концептуализируется посредством метафорических образов *каузированной движения-толчка*: *kick the bucket* (мотивировка данной ФЕ затемнена); *движения в водной среде*: *swim with the fishes* (1:0), где образ плавания с рыбами служит аллюзией на распространённый среди криминальных сообществ способ избавления от улик — сбрасывание трупа в воду; метафоры *движения внутрь пространства* в сочетании с метафорической моделью DEATH IS HOMELAND: *enter the homeland* (2:0); *движения по полуокружности и вверх* с паузой в верхней точке пространства: *turn one's toes up* (0:1). В ФЕ *turn one's toes up* образ направленного движения, актуализируемый глаголом *turn* и предлогом *up*, используется для моделирования положения покойника на спине, пальцами ног вверх. Так как ВФ данной единицы связана с погребальными обрядами и используется как средство замещения понятия смерти, можно предположить, что между исходным и результирующим образом имеются ассоциативные, метонимические связи.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что в концептуализации смерти участвуют различные образы движения, отличающихся друг от друга по семантическому признаку 'направленность по отношению к ориентиру' и/или 'характер движения'. В кинетической картине мира преобладает образ смерти как движения к пространственному ориентиру. Это позволяет сделать вывод о присутствии

дихотомии динамики и статики в структуре концепта *DEATH*, которая осмысливается как процесс движения и как его ориентир (цель). Смерть представляется и как пространственный локус, т. е. конечный пункт движения, и как статичный предмет (ФЕ *go to one's reward*), и как некоторое событие, например, встреча (ФЕ *go to meet one's Maker*).

Конструирование концепта *DEATH* в терминах движения осуществляется на основе религиозно-мифологических представлений, традиций, воплощенных в форме погребально-поминальных обрядов, обыденных наблюдений за животным миром и переосмысления стереотипных ситуаций. Представления о смерти связываются с движением посредством различных когнитивных механизмов: метафор, метафтонимий, метонимий, а также культурно-символических прообразов. Наиболее продуктивным средством концептуализации смерти в терминах движения является метафора. Анализ показал, что большая часть ФЕ, вербализующих смерть, строится на основе одинарных и бинарных метафорических моделей (20 ФЕ). Метафтонимические и метонимические модели представлены в небольшом количестве и составляют четыре ФЕ и две ФЕ соответственно. Наименее продуктивны третичные модели (2:1), фиксируемые в семантической структуре лишь одной ФЕ (*go the way of all earth/flesh*). Преобладание метафоры говорит о нечеткости представлений человека о феномене смерти и стремлении переосмыслить его в более конкретных образах движения. Метонимия как более объективное средство концептуализации представляет смерть через различные атрибуты погребальных обрядов и носит репрезентативный нежели интерпретирующий характер.

Материалы исследования

Online Etymology Dictionary – *Online Etymology Dictionary*. URL: <https://www.etymonline.com> (дата обращения: 16.06.2022).

Oxford Dictionary of Phrase and Fable 2006 – *Oxford Dictionary of Phrase and Fable*. Oxford: Oxford University Press, 2006. DOI: 10.1093/acref/9780198609810.001.0001.

Керлот 1994 – *Керлот Х.Э.* Словарь символов. Москва: REFL-book, 1994. 601, [2] с.

Серда 2016 – *Серда Е.А.* Представление концепта «Death» в английской фразеологической картине мира: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Серда Елена Александровна. Санкт-Петербург, 2016. 22 с.

Символы, знаки... 2005 – *Символы, знаки, эмблемы. Энциклопедия* / И.Б. Орлов, В.Л. Телицын [и др.]. Москва: Локид-Пресс, Рипол Классик, 2005. URL: <https://avidreaders.ru/read-book/simvoly-znaki-emblemy-enciklopediya-1.html>.

Тарасенко 2008 – *Тарасенко В.В.* Концепты «жизнь» и «смерть» в системе языка и сознании разноязычных носителей: на материале фразеологизмов: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Валентина Васильевна Тарасенко. Кемерово, 2008. 21 с.

Библиографический список

Croft, Cruse 2004 – *Croft W., Cruse A.* Cognitive Linguistics. New York: Cambridge University Press, 2004. 374 p. DOI: <http://doi.org/10.1017/CBO9780511803864>.

Evans, Green 2006 – *Evans V., Green M.* Cognitive Linguistics: An Introduction. Edinburgh: Edinburgh University Press, 2006, 857 p. URL: https://www.academia.edu/12585234/Cognitive_Linguistics_An_Introduction_Vyvyan_Evans_Melanie_Green_2006_.

Goossens 1990 – *Goossens L.* Metaphtonymy: the interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action // *Cognitive Linguistics*. 1990. Vol. 1, issue 3. P. 323–342. DOI: <http://doi.org/10.1515/cogl.1990.1.3.323>.

Walsh 1998 – *Walsh G.* (1998) *The Role of Religion in History*. New York: Routledge, 205 p. DOI: <http://doi.org/10.4324/9781315134680>.

Багаутдинова, Григорьева 2007 – *Багаутдинова Г.А., Григорьева Л.Л.* Состояние и перспективы исследования религиозной картины мира в языках разных народов (на материале русского, английского и арабского языков) // Учен. зап. Казан. университета. Сер. Гуманит. науки. 2007. Т. 149, № 4. С. 11–17. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11143881>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jjwkib>.

Баранов, Добровольский 2014 – *Баранов А.Н., Добровольский Д.О.* Основы фразеологии (краткий курс). Москва: ФЛИНТА, 2014. 312 с. URL: https://vk.com/wall-72451397_11871.

Гуревич 1989 – *Гуревич А.Я.* Смерть как проблема исторической антропологии: о новом направлении в зарубежной историографии // *Одиссей: Человек в истории* / отв. ред. А.Я. Гуревич. Москва: Наука, 1989. С. 114–135. URL: <http://anthropology.rchgi.spb.ru/forum/gurevich.htm>.

Зыкова 2011 – *Зыкова И.В.* Культура как информационная система: Духовное, ментальное, материально-знаковое: монография. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2011. 368 с. URL: <https://knigogid.ru/books/793682-kultura-kak-informacionnaya-sistema-duhovnoe-mentalnoe-materialno-znakovoe>.

Иванова 2011 – *Иванова Е.В.* Лексикология и фразеология современного английского языка. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ; Москва: Издательский центр «Академия», 2011. 352 с. URL: <https://pdf.11klasov.net/12939-leksikologija-i-frazeologija-sovremennogo-anglijskogo-jazyka-ivanova-ev.html>.

Ковшова 2012 – *Ковшова М.Л.* Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. 456 с. URL: <https://urss.ru/cgi-bin/db.pl?lang=Ru&blang=ru&page=Book&id=202519>.

Ковшова 2014 – *Ковшова М.Л.* Лингвокультурологический анализ идиом, загадок, пословиц и поговорок: Антропонимический код культуры. Москва: ЛЕНАРД, 2019. 400 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38226723>. EDN: <https://www.elibrary.ru/bkrgsm>.

Кунин 1996 – *Кунин А.В.* Курс фразеологии современного английского языка. Москва: Высш. шк., Дубна: Изд. центр «Феникс», 1996. 381 с. URL: <https://bookree.org/reader?file=1215405>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19818920>. EDN: <http://www.elibrary.ru/qrsdhn>.

Орлова 2020 – *Орлова О.С.* Темы рождения и смерти в русских и английских фразеологизмах: метафора пути // *Вопросы психолингвистики*. 2020. № 1 (43). С. 64–74. DOI: <http://doi.org/10.30982/2077-5911-2020-43-1-64-74>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yvzjw>.

Тарасенко 2008 – *Тарасенко В.В.* Фразеологические репрезентации концептов «ЖИЗНЬ» и «СМЕРТЬ» в системе английского языка и их восприятие англоязычными носителями // *Мир науки, культуры и образования*. 2008. № 4. С. 62–65. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11625967>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jukrtt>.

References

Croft, Cruse 2004 – *Croft W., Cruse A.* (2004) *Cognitive Linguistics*. New York: Cambridge University Press, 374 p. DOI: <http://doi.org/10.1017/CBO9780511803864>.

Evans, Green 2006 – *Evans V., Green M.* (2006) *Cognitive Linguistics: An Introduction*. Edinburgh: Edinburgh University Press, 857 p. Available at: https://www.academia.edu/12585234/Cognitive_Linguistics_An_Introduction_Vyvyan_Evans_Melanie_Green_2006_.

Goossens 1990 – *Goossens L.* (1990) Metaphtonymy: the interaction of metaphor and metonymy in expressions for linguistic action. *Cognitive Linguistics*, vol. 1, issue 3, pp. 323–342. DOI: <http://doi.org/10.1515/cogl.1990.1.3.323>.

Walsh 1998 – *Walsh G.* (1998) *The Role of Religion in History*. New York.: Routledge, 205 p. DOI: <http://doi.org/10.4324/9781315134680>.

Bagautdinova, Grigor'eva 2007 – *Bagautdinova G.A., Grigor'eva L.L.* (2007) Status and perspectives of the study of the religious picture of the world in the languages of different nations (on the material of the Russian, English and Arabic languages). *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki = Proceedings of Kazan University. Humanities Series*, vol. 169, no. 4, pp. 11–17. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11143881>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jjwkib> (In Russ.).

Baranov, Dobrovolskii 2014 – *Baranov A.N., Dobrovolskii D.O.* (2014) The basics of phraseology (a short course). Moscow: Flinta, 312 p. Available at: https://vk.com/wall-72451397_11871. (In Russ.)

Gurevich 1989 – *Gurevich A.Ya.* (1989) Death as the problem of historical anthropology: about a new area of foreign historiography. In: *Gurevich A.Ya. (Ed.) Odysseus. Man in History*. Moscow: Nauka, pp. 114–135. Available at: <http://anthropology.rchgi.spb.ru/forum/gurevich.htm>. (In Russ.)

Zykova 2011 – *Zykova I.V.* (2011) Culture as informational system: spiritual, mental, material and iconic: monography. Moscow: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 368 p. Available at: <https://knigogid.ru/books/793682-kultura-kak-informacionnaya-sistema-duhovnoe-mentalnoe-materialno-znakovoe>. (In Russ.)

Ivanova 2011 – *Ivanova E.V.* (2011) Lexicology and phraseology of modern English: textbook for students of institutes of higher education. Saint Petersburg: Filologicheskii fakul'tet SPbGU; Moscow: Izdatel'skii tsentr «Akademiya», 352 p. Available at: <https://pdf.11klasov.net/12939-leksikologija-i-frazeologija-sovremennogo-anglijskogo-jazyka-ivanova-ev.html>. (In Russ.)

Kovshova 2012 – *Kovshova M. L.* (2012) Linguocultural approach in phraseology: Cultural codes. Moscow: Knizhnyi dom «LIBROKOM», 456 p. Available at: <https://urss.ru/cgi-bin/db.pl?lang=Ru&blang=ru&page=Book&id=202519>. (In Russ.)

Kovshova 2012 – *Kovshova M.L.* (2019) The analysis of idioms, riddles and proverbs from the perspective of language and culture studies. Anthropomonal culture code. Moscow: LENARD, 400 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=38226723>. EDN: <https://www.elibrary.ru/bkrgsm>. (In Russ.)

Kunin 1996 – *Kunin A.V.* (1996) Modern English phraseology course. Moscow: Vyssh. shk.; Dubna: Izd. tsentr «Feniks», 381 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19818920>. EDN: <http://www.elibrary.ru/qrsdhn>. (In Russ.)

Orlova 2020 – Orlova O.S. (2020) The topics of birth and death in Russian and English phraseological units. The metaphor of way. *Journal of Psycholinguistics*, no. 1 (43), pp. 64–74. DOI: <http://doi.org/10.30982/2077-5911-2020-43-1-64-74>. EDN: <https://www.elibrary.ru/yvzjw>. (In Russ.)

Tarassenko 2008 – *Tarassenko V.V.* (2008) The phraseological representations of the concepts «life» and «death» in the English language system and their perception by English speaking people. *World of Science, Culture and Education*, no. 4 (11), pp. 62–65. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=11625967>. EDN: <https://www.elibrary.ru/jukrtt>. (In Russ.)